

ВОИН НЕБА

Сергей Зверев

КОНТРАКТНИК

УСЛОВИЯ
ДИКТУЕМ МЫ

Контрактник

Сергей Зверев

Условия диктуем мы

«Научная книга»

2011

Зверев С. И.

Условия диктуем мы / С. И. Зверев — «Научная книга»,
2011 — (Контрактник)

Разведгруппа спецназа ВДВ, в которую входит и снайпер-контрактник Владимир Локис, получает задание срочно ликвидировать центр подготовки террористов-смертников. Он находится в дагестанском селении Тиндидаг, расположенном почти на границе с Грузией. Спецы быстро справляются с поставленной задачей, но внезапно им становится известно, что главная база шахидов находится по соседству, на грузинской стороне. Более того, там уже готовится чудовищный теракт против России. С одной стороны, переходить границу нельзя, с другой – на карту поставлено слишком многое. И десантуре в очередной раз приходится брать инициативу в свои руки...

© Зверев С. И., 2011

© Научная книга, 2011

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	18
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Сергей Зверев

Условия диктуем мы

Глава 1

Анна Тимофеевна Локис хлопотала на кухне, готовя обед. Сын Володя с утра уехал по каким-то служебным делам в Москву, но обещал, что часам к пяти обязательно вернется. Часы показывали половину четвертого, поэтому следовало немного поторопиться. По телевизору, который стоял на специальной подставке в углу, шел повтор какого-то сериала. Анна Тимофеевна не столько смотрела на экран, сколько вполуха прислушивалась к тому, что там происходит. Внезапно сериальные страсти прекратились, и Анна Тимофеевна, машинально обернувшись, взглянула на телевизор, где вместо героев сериала появилась пестрая заставка. Не успела она удивиться, как экран снова ожил, показывая крупным планом лицо диктора.

– Экстренное сообщение, – предельно сосредоточенно и сурово говорил он. – Как нам только что сообщили в пресс-службе столичного ГУВД, на двух станциях Московского метрополитена, «Парк культуры» и «Лубянка», совершены теракты. Два взрыва прогремели с интервалом всего в несколько минут. По предварительным данным, погибло около сорока человек. Еще сто пятьдесят получили ранения различной степени тяжести. Представители правоохранительных органов заявляют, что к обоим терактам причастны женщины-смертницы. Их личности сейчас устанавливаются в основном по собранным останкам и записям с камер слежения метрополитена...

На экране мелькали страшные кадры происшествия, диктор еще что-то говорил, но Анна Тимофеевна его уже не слышала. Пожилая женщина почувствовала, как у нее часто-часто забилося сердце, ноги сами собой подогнулись, и она грузно осела на пол. Первая мысль была о сыне. Почему-то Анна Тимофеевна была уверена, что ее Володя находился среди тех, кто стоял на платформе метрополитена во время взрывов. Ей потребовалось минут десять-пятнадцать, чтобы хоть немного прийти в себя и найти свой сотовый телефон. Сын купил его, когда Анна Тимофеевна однажды посетовала на то, что не всегда может позвонить ему.

– Раньше-то телефонные автоматы на каждом углу стояли, – с ностальгическими нотками в голосе сказала она, – а теперь ни одного не вижу. Даже «Скорую» не вызовешь...

Володя снисходительно посмотрел тогда на мать и заявил: – Совсем ты у меня от жизни отстала. Автоматами давно уже никто не пользуется, у всех мобильники есть. Даже у детей.

На следующий день он принес простенький мобильник и объяснил, как им пользоваться. Но Анна Тимофеевна редко звонила по сотовому: то ли в силу привычки, то ли потому, что просто некому было особо звонить...

Трясущимися пальцами женщина набрала номер сына и затаив дыхание поднесла трубку к уху. После первого гудка механический голос проговорил:

– Абонент выключен или находится вне зоны действия сети...

Она медленно опустила руку. Мысль о том, что с сыном случилось что-то страшное, только усилилась.

– Володя, сынок... – беззвучно выдохнула Анна Тимофеевна и, внезапно вскочив, принялась суетливо собираться, хотя куда надо бежать или ехать, она не знала и объяснить не могла.

Женщина понимала, что поступает по меньшей мере неразумно. Даже если она сейчас ринется в Москву, благо до нее всего двадцать километров, и отыщет те станции, на которых произошли взрывы, ей все равно не удастся ничего выведать. Во-первых, потому что это произошло всего несколько часов назад, и вряд ли кто-то что-то может знать. А во-вторых, пред-

ставители правоохранительных органов будут привычно ссылаться на тайну следствия. Все это Анна Тимофеевна понимала разумом, но ничего не могла с собой поделать и продолжала суетливо метаться по комнате, не зная, что ей надеть.

От бессмысленного занятия ее оторвал дверной звонок, и она застыла с какой-то вещью в руках, с ужасом глядя на входную дверь. Ей казалось, что там, на площадке, стоит беда. Звонок повторился. Осторожно ступая, будто она шла не по полу, а по тонкому льду, Анна Тимофеевна приблизилась к двери и с опаской заглянула в глазок. Перед дверью нервно топталась соседка Мария Яковлевна.

С ней они когда-то вместе работали в одном цеху на механическом заводе. Впрочем, «работали вместе» – слишком громко сказано. Марию Яковлевну, в силу ее слишком уж активного и непоседливого характера, всегда выдвигали на общественную работу. Так что в цеху, в котором официально числилась, она появлялась крайне редко.

Увидев старую активистку, Анна Тимофеевна облегченно перевела дух. Соседка не могла принести страшную весть о Володе хотя бы потому, что в Москву сегодня точно не ездила. Щелкнув задвижкой, Анна Тимофеевна открыла дверь.

– Ты слышала, Тимофеевна, что творится?! – прямо с порога, не поздоровавшись, зачестила Мария Яковлевна. – Это же уму человеческому непостижимо! Совсем террористы обнаглели! И куда только милиция смотрит?

– Слышала уже, Яковлевна, – рассеянно проговорила Анна Тимофеевна. – Прямо страсти какие-то... Как жить дальше?

– И не говори. – Мария Яковлевна по-хозяйски прошла в комнату и села в кресло. – На улицу выйти – страшно, на самолетах летать – страшно, на электричке ездить – страшно... Так теперь и в метро не проехать! Одни бандиты вокруг, того и гляди либо взорвут, либо убьют. Я вот в толк не возьму, чего наше правительство с этими террористами нянькается?

– Да сейчас вроде бы поостроже стали с ними, – осторожно заметила Анна Тимофеевна. – И ловят их, и судят...

– Именно что судят, – ворчливо перебила ее соседка. – Они вон без всяких судов – хлоп бомбу в переход, и все дела. А мы с ними сюсюкаемся, как с детьми малыми, оттого и порядка в стране нет...

Анна Тимофеевна слушала невнимательно, лихорадочно соображая, как бы поделикатней намекнуть незваной гостье, что та зашла не совсем вовремя. А Мария Яковлевна продолжала разглагольствовать, как в былые времена на собрании в местком, когда требовалось разобрать и пристыдить нерадивого работника:

– Строже с ними надо, а не сопли по щекам размазывать. Как при Сталине было? Чуть не так, и пожалуйте в Сибирь, всей семьей, в двадцать четыре часа, без всяких разговоров! Целые народы выселял, а не то что каких-то там террористов-бомбистов!

– Ну, ты, Яковлевна, вспомнила тоже! – отмахнулась Анна Тимофеевна. – Тогда ведь тоже порядка не было. И правых, и неправых сажали...

– А так и надо, – жестко припечатала соседка. – Тогда и порядок будет. Ты, Тимофеевна, коли в этих делах не смыслишь, так и не говори ничего. Вот у тебя сын-то военный, давай-ка у него и спросим, как с этими бандитами надо поступать. Где Володька-то? Позови-ка его...

Анна Тимофеевна вздрогнула, как от удара палкой, и втянула голову в плечи.

– В Москву поехал... – тихо ответила она. – А тут такое стряслось. Я теперь волнуюсь, не случилось ли с ним чего...

– Так возьми да позвони ему, – быстро нашлась соседка. – У него же этот, как его, мобильник-то есть?

– Не отвечает он. Я звоню, а там говорят, что абонент недоступен. Временно...

Мария Яковлевна на мгновение задумалась. Годы работы на различных общественных должностях утвердили ее в мысли, что помощь людям, в основном советами и наставлени-

ями, – ее призвание. Внимательно посмотрев на Анну Тимофеевну, она, по-видимому, поняла, что та куда-то собиралась уходить.

– Ты, Тимофеевна, никак в Москву собралась? – не столько спросила, сколько констатировала она после непродолжительной паузы. – Так это напрасно...

Анна Тимофеевна тяжело вздохнула и присела на краешек дивана.

– Я и сама понимаю, что напрасно. Да только просто так сложа руки сидеть совсем тошно... Хоть бы он сам догадался позвонить.

– Ну, мало ли почему не звонит, может, нет возможности, – резонно возразила Мария Яковлевна. – И потом, ты же сама говоришь, что он недоступен временно. Ты бы, чем накрывать себя, лучше возьми и позвони ему еще разок...

Анна Тимофеевна начала послушно нажимать на кнопки телефона. Но и на этот раз механический голос ответил, что абонент временно недоступен.

– Ну, ты шибко-то не переживай, Тимофеевна, – попробовала успокоить расстроенную соседку гостя. – Да и с чего ты взяла, что Володька твой на этой станции стоял? Он зачем в Москву-то поехал?

– Сказал, что по службе послали... – еле слышно прошептала Анна Тимофеевна.

– Вот видишь, – как будто даже обрадовалась Мария Яковлевна. – По службе. Значит, ему некогда по метро раскатывать. А телефон выключил, чтобы... – и она вдруг замолчала, не успев придумать, зачем Володе Локису понадобилось бы выключать свой мобильник.

Впрочем, Анна Тимофеевна и сама пыталась убедить себя, что с сыном ничего плохого не случилось. И хотя желание немедленно ехать в Москву осталось, она решила ему не поддаваться. Мария Яковлевна, поболтав еще немного о каких-то пустяках, пытаясь таким нехитрым образом отвлечь соседку от невеселых мыслей, ушла домой, а Анна Тимофеевна машинально принялась заниматься домашними делами, чутко прислушиваясь, не звонит ли телефон.

Володя приехал поздно вечером. Вид у него был усталый и мрачный. Односложно отвечая на вопросы матери, он быстро поел и закрылся в своей комнате.

Глава 2

– А я тебе говорю, что этот теракт им не простят! – Леха Демидов, с боевым псевдонимом Купец, глубоко затянулся сигаретой и выпустил дым вверх. – Слышал, что вчера наш Президент сказал по телику? Всех организаторов найдут и строго накажут.

– Ты еще про «мочилово в сортире» вспомни, – хмыкнул Локис. – Ну, найдут этих организаторов, ну, присудят им лет по двадцать срока. А толку-то от этого? Как всегда, по хвостам лупят, а до головы дотянуться – кишка тонка... Не тем надо заниматься...

Владимир Локис и Алексей Демидов, бойцы разведки спецназа ВДВ и закадычные друзья, сидели в курилке и обсуждали недавние взрывы в Москве. Происшествие в метрополитене интересовало их не столько по долгу службы, а скорее как обычных обывателей. Поиском и задержанием террористов военные не занимались. Но то, что произошло несколько дней назад в Москве, было настолько непривычным, что об этом не говорили только самые нелюбопытные. Впрочем, был у разведчиков и некий профессиональный интерес, поскольку террористические акты имели в определенных кругах и другое название – «диверсия». А это уже входило в круг обязанностей Локиса и его сослуживцев.

– Вова, – насмешливо прищурился Купец, – критиковать всегда просто. Ты говоришь, не тем занимаются. А чем, по-твоему, надо заниматься? У тебя есть конкретные предложения?

По званию Демидов был старше Локиса, к тому же являлся его непосредственным командиром. Однако в среде разведчиков это почти не имеет никого значения. В боевом рейде все равны, и все имеют одинаковое право голоса.

– Конкретные предложения? – переспросил Володя. – Скажем так, есть общая концепция. Наметки, так сказать...

– Ну-ну, выкладывай, а я послушаю, – подбодрил его Купец, отбрасывая окурочек. – Глядишь, сообщая что-нибудь дельное насочиняем, Туманову доложим, а он еще выше. Авось начальству-то наверху понравится, и выйдет нам с тобой награда...

– Смейся, смейся, – пробурчал Володя, делая вид, что обиделся. – Между прочим, моя задумка как раз по нашему профилю...

– О как! – хмыкнул Демидов. – Уже интересно. Может, перестанешь интриговать и доложишь командиру, что задумал?

– Да, собственно, и нечего докладывать, – пожал плечами Локис. – Просто, как я полагаю, наше ведомство не самое бестолковое и бесполезное среди спецслужб. Так что могли бы и привлечь. В конце концов, поиск и уничтожение различных объектов – это как раз наше, родное... А сколько таких батальонов вроде нашего по всей стране? Сформировали бы от каждого по несколько групп, запустили бы по-тихому на Северный Кавказ, и через полгода там ни одного центра подготовки не останется. И, заметь, без шума, пыли и телекамер...

– Хорошая идея, – одобрил Демидов, поднимаясь с лавки и нависая над Локисом всей своей огромной фигурой. – Только ты ее больше никому не рассказывай, ладно? А то, не приведи бог, дойдет до начальства, греха не оберешься.

– Это еще почему? – вскинулся Володя.

– А потому, друг мой Вова, что, во-первых, я не уверен, ведутся ли подобные операции от ФСБ или МВД, а во-вторых, наше славное подразделение не имеет права проводить какие-либо действия на территории своей страны без особого на то решения. И решение это должно быть принято на самом верху, и только в крайне исключительных случаях. Понял?

– Да я об этом и без тебя прекрасно знаю, – тоже поднялся Володя. – Только если ни ФСБ, ни МВД не справляются в полном объеме...

– Так, Володя, прекращай мечтать, – чуть повысив голос, прервал Локиса Демидов. – Сказано тебе, чтобы ты громко-громко об этой идее молчал – значит, молчи. Непонятно?

Володя недоуменно посмотрел на разом посуровевшего друга, на его закаменевшее злое лицо, но ничего не ответил и вышел из курилки.

Раздражение Демидова было Володе в какой-то степени даже неприятно. Идея о заброске разведгрупп на Северный Кавказ с целью поиска и уничтожения центров подготовки боевиков-смертников родилась у него спонтанно. Рассказывать, а уж тем более докладывать о ней он никому не собирался, прекрасно понимая, что для разработки и реализации подобных операций существует специальный отдел или даже управление. Тем непонятнее была для Володи внезапная озлобленность Демидова.

Служебный день Локиса прошел как обычно. Занятия по рукопашному бою, потом спецподготовка для снайперов, теоретические занятия по тактике и технике взрывного дела и так далее. О короткой стычке с Демидовым Локис не вспоминал, да и не считал этот разговор стычкой. Так, поспорили и разошлись, обычное дело.

У выхода с КПП части Володю догнал Купец.

– Ты домой, Вовка? – деловито спросил он, беря Локиса за локоть.

– А куда же еще? – удивленно вскинул брови тот.

– Давай пешком пройдемся немного, – предложил Алексей, увлекая Володю в противоположную от остановки сторону. – Поговорить надо...

– О чем? – Локис не сопротивлялся, но лицо его выражало недоумение.

– Да все о том же, о твоей идейке, – буркнул Демидов. – Ты извини, что я на тебя в курилке рыкнул, хорошо?

– Да брось ты, Леха, – рассмеялся Локис. – Я уже давно об этом забыл. Ну, рыкнул и рыкнул, я сам виноват, понес пургу...

Приятель вышел на небольшую аллею. Вдоль аккуратно подстриженных кустов тянулись ряды свежескрашенных скамеек, на которых сидели пока еще немногочисленные влюбленные парочки. Демидов искал глазами свободное и, как потом понял Локис, уединенное место. Заметив пустовавшую скамейку, он жестом пригласил Володю сесть и начал без всяких предисловий:

– Ты, Вовка, не совсем пургу-то гнал, и идейка твоя далеко не бред. Не исключено, что у нас в скором времени интересная командировочка наклюнется.

– Откуда информация? – заинтересовался Локис.

– От верблюда, – недовольно ответил Купец, но тут же поправился: – Случайно узнал, от начштаба. Сагалов меня намеренно с пристрастием допрашивал, какова готовность моей основной группы. А потом заявил, что должны быть готовы в любой момент вылететь на Кавказ...

– Ну, и что здесь необычного? – разочарованно спросил Володя. – Первый раз, что ли, срочно вылетаем? Тоже мне, секретная информация...

– Ты дослушай, торопыга, – хмыкнул Демидов. – У Сагалова на столе пакет лежал, он его попытался прикрыть, когда я вошел, но не успел.

– И что же это за пакет такой, что ты по нему обо всем догадался? – ехидно прищурился Локис.

– Чудный такой пакет, – мечтательно закинув руки за голову, ответил Демидов. – Из такой плотной, шероховатой серой бумаги, с пятью красными печатями. Улавливаешь, о чем я?

Володя впился напряженным взглядом в довольное лицо Купца, который, подобно хорошему актеру, выдерживал эффектную паузу.

Локис не был новичком ни в разведке, ни тем более в армии. Описание пакета и упоминание о красных печатях для знающего человека было даже не подсказкой, а готовым ответом. Такие конверты штабисты получали только от одного адресата – Генштаба Вооруженных сил. А красные печати означали, что содержимое пакета секретно не ниже второй степени, «двух нулей», то есть «совершенно секретно».

– Хочешь сказать, что... – понизив голос до шепота, заговорил он, но осекся.

– Вот именно, – не стал больше мучить друга недомолвками Демидов. – А теперь прикинь: взрывы в метро, расспросы об основной группе разведки спецназа, предполагаемая командировка на Кавказ, пакет... Соображаешь?

– Соображаю...

– Вот и я все понял, когда сопоставил информацию, – вздохнул Демидов. – А Сагалов понял, что я обо всем догадался, и в приказном порядке запретил о моих догадках распространяться. И тут ты со своими идеями... Ну, в общем, сам понимаешь...

– Теперь да, – хмыкнул Локис. – Только ты не поверишь, но мне эта мысль в голову в порядке бреда пришла. И без всяких подсказок из штаба.

– Одним словом, я перед тобой извинился, – заявил Демидов, поднимаясь со скамьи, – все тебе объяснил. А ты, думаю, сам знаешь, что делать...

Володя молча кивнул головой, тоже поднимаясь и протягивая Купцу руку.

– Я, собственно, на тебя и не обижался, – повторил он еще раз. – Просто не понял, из-за чего ты такой злой вдруг сделался. Теперь все стало понятно. Ты боялся дальнейшей утечки и того, что в этом случае Сагалов первым делом подумает на тебя?

– Вот именно... Ладно, все вопросы выяснили, пора разбежаться...

Приехав домой, Локис быстро поел, рассеянно слушая, что ему рассказывает мать, и сразу же засел за компьютер. Информация о взрывах в метрополитене, которая озвучивалась по телевизору и печаталась в газетах, была, по его мнению, недостаточной. Поэтому Локис решил на всякий случай покопаться в Интернете. Конечно, гарантий того, что там окажутся самые точные сведения об этих происшествиях, не было, но, как он и полагал, в Интернете их оказалось значительно больше, чем во всех других СМИ.

Глава 3

...Дагестанское селение Тиндидаг затерялось в большой котловине, среди высот Большого Кавказского хребта, неподалеку от границы с Грузией. Однако по горским меркам оно считалось крупным – около полутора тысяч жителей различных национальностей, мечеть, школа, частные кустарные заводики... Жили преимущественно натуральным хозяйством, редко выбираясь на «большую землю». Среди сельчан были и такие, которые родились, выросли и состарились, ни разу не выехав за пределы Тиндидага.

Впрочем, прелести цивилизации не обошли село стороной. Во всяком случае, несмотря на то, что оно было отмечено не во всех даже местных картах, электричество в нем имелось. Этому поспособствовало то, что при проектировке линий электропередачи от гидроэлектростанций одна из них прошла точно через это затерявшееся в горах селение...

Обо всем этом разведчикам группы Демидова – Купца рассказал начальник разведки воздушно-десантного полка подполковник Кучко. Полк временно базировался на окраине Буйнакса, города, который называли «воротами в горы». Но бойцы полка выполняли боевые задания по всему Дагестану.

Еще до отлета в Буйнакск командир штаба их батальона майор Сагалов собрал семерых бойцов основной группы диверсионной разведки в своем кабинете и в общих чертах обрисовал десантникам задание, которое им предстояло выполнить.

– По данным агентурной разведки, в селении Тиндидаг расположен центр подготовки террористов-смертников, – пригнув голову, пояснял Сагалов. – Есть сведения, что именно там были спланированы взрывы в Московском метро. Но даже если это не так, его все равно следует ликвидировать. Вот этим и займется ваша группа. Работать будете под прикрытием 114-го полка ВДВ, штаб его расположен в Буйнакске. Начальник разведки полка подполковник Кучко вам поможет. Как будете действовать, ориентируетесь на месте. И вообще, работайте по обстановке. Вылетаете завтра утром, оружие возьмете с собой...

В Дагестан Демидов отобрал самых, как ему казалось, лучших и проверенных бойцов своей роты. Радистом он взял Саню Ефимова, большого поклонника новых технологий и постоянного спорщика. Пулеметчиком – проверенного не на одной боевой операции Петра Круглова, спокойного, уравновешенного, с голубыми, по-детски наивными глазами. А снайпером, разумеется, Володю Локиса. С Демидовым они уже не первый год ходили в одной упряжке. Подрывников-минеров, учитывая специфичность задания, было двое: Сеня Чижиков и Михаил Зотов, оба опытные и грамотные, профессионалы своего дела. И последний в группе – гранатометчик Андрей Чернов.

Эти семеро и сидели сейчас перед коренастым улыбчивым мужчиной в камуфляжной форме без знаков различия и внимательно слушали все, что он говорил.

– Нравы в Тиндидаге патриархальные, – глуховатым голосом продолжал Кучко, – живут, что называется, по Корану. Не забывают и древние обычаи. А вообще-то, у нас с ними проблем нет. Тихое мирное село, мы туда почти не наведываемся... Не понимаю, чем оно могло вас так заинтересовать?

– Ну, товарищ подполковник, – широко улыбнулся Демидов, – в тихом омуте, сами знаете, кто водится. Тем более вы сказали, что редко бываете в этой Тиндидаге. А вдруг там какая-нибудь банда окопалась?

– Это вряд ли, – твердо ответил Кучко. – Тиндидаг – село договорное, мы не размещаем у них солдат – они не принимают боевиков. Джентльменское, так сказать, соглашение. Впрочем, это ваше право. Мне звонили из штаба ВДВ, предупредили, чтобы я вам помогал, и только. В ваши дела мне приказано не вмешиваться... Когда планируете выдвигаться?

– Думаю, завтра на рассвете, – сказал Демидов, откидываясь на спинку стула. – И вот еще что, товарищ подполковник, выйти нам желательно тихо, без особой помпы...

– Ну, это проще простого, – заявил Кучко, тоже откидываясь на спинку кресла. – Борт доставит вашу группу в Бежту, у нас там блокпост, старший на нем капитан Злобин, он вам поможет...

– А далеко до этой Бежты? – спросил Демидов, доставая и разворачивая карту. – Может, мы как-нибудь по-другому туда доберемся?

– По прямой до этого поселка километров сто двадцать – сто тридцать, – на мгновение задумался Кучко и медленно проговорил: – Но для транспорта дороги труднопроходимые. Если только пешком...

– Ну, что такое сто километров для десантника! – засмеялся Демидов, поднимаясь со стула. – Сутки броска – и мы на месте. Верно я говорю, парни? Только дадите нам карту-двухверстовку, и полный порядок...

Разведчики согласно покивали головами. Действительно, для разведгруппы сотня с небольшим километров по горам – не препятствие. Лишь бы была подробная карта местности...

– С картой проблем не будет, – пообещал Кучко, тоже вставая. – Я дам команду, получите ее в «секретке»...

На подготовку к предстоящему рейду у десантников было не так уж и много времени. Выручило только то, что снаряжение они подогнали еще на базе в Балашихе и не распаковывались. Собственно говоря, им надо было всего лишь плотно поесть и выспаться.

По расчетам Купца, на всю операцию разведчикам понадобится три-четыре дня, поэтому он приказал выложить часть продуктов, а вместо них взять боеприпасы.

– Не в гости к кунакам идем, – заявил он. – От этих чертовых ваххабитов можно чего угодно ожидать. Жратву мы себе как-нибудь раздобудем, а вот с патронами могут быть напряги. В случае чего консервами от «чехов» не отобьешься...

Кучко не обманул: карту им в «секретке» выдали. Впрочем, радист группы Саня Ефимов только посмеялся над этим.

– Купа, – ехидно проговорил он, когда Демидов, склонившись над картой с карандашом в руках, начал что-то отмечать, шевеля при этом губами, – на фига тебе это надо? У меня же карманный ноутбук, в нем программа спутникового навигатора. Неужели ты полагаешь, что можно заплутаться с такой техникой?

– Вот когда твоя шарманка сломается, – не отрываясь от своего занятия, проворчал Демидов, – тогда и узнаешь, на фига мне это надо... Кстати, не забудь рацию подготовить.

– Леха, – трагически закатил глаза Ефимов, – нельзя быть таким отсталым! У нас прекрасная спутниковая связь. К тому же весит эта штука во много раз меньше, чем армейская рация, а возможностей в тысячу раз больше!

– Я тебе сказал, – терпеливо повторил Демидов, – подготовь рацию. Меня все эти ноухау не вдохновляют...

– Командир, – попытался привести свой последний и, как он сам полагал, самый веский аргумент Саня, – одного аккумулятора хватает как минимум на полтора суток. А у меня три комплекта этих аккумуляторов, плюс зарядное устройство к ним...

– Ты это зарядное устройство себе в ноздри вставлять будешь?! – не выдержал наконец Демидов. – Я сказал, подготовить рацию – значит, иди и занимайся этим, а не пререкайся с командиром. Распустились, мать вашу...

Ефимов обиженно засопел и вышел в другую комнату, где остальные разведчики готовились ко сну.

– Чего это с Купцом? – спросил он, ни к кому конкретно не обращаясь. – Как пес цепной на людей бросается...

– Ты, Саня, дурной на всю голову, – язвительно заметил пулеметчик Петр Круглов, пухлый здоровяк с добрыми глазами, которые не раз вводили в заблуждение его противников. – Лицо у тебя вроде умное, а голова дурная. Купец же всегда перед входом в операцию злой, как черт перед Рождеством, а ты с ним споришь. Ну, приказал он тебе рацию подготовить, ты бы и сделал вид, что пошел готовить...

– Круглый, ну хоть ты-то понимаешь, что все это прошлый век?.. – с мольбой в голосе начал было Ефимов, но тут уже его перебил Локис.

– Саня, все, отбой! – решительно заявил он. – Тебя не останови, ты до самого выхода в горы будешь рассказывать про новые технологии.

Радист умолк, обескураженный двумя отповедями подряд за каких-нибудь полчаса, и, сопя, принялся разбирать свою кровать. Через двадцать минут он уже крепко спал. Перепроверить свою аппаратуру Ефимов не собирался, поскольку, несмотря на кажущуюся легкомысленность, был достаточно ответственным человеком.

Солнце только начинало подниматься из-за горных хребтов, но еще не успело рассеять вязкую темноту южной ночи, когда семь человек бесшумно вышли с территории воинской части и по шоссе на дороге направились в горы. Не доходя километра три до блокпоста, который был отмечен на карте Демидова и высветился навигатором, разведчики свернули на горную тропу. В их планы не входила встреча с «коллегами» из федеральных войск, равно как и с боевиками, поскольку главным условием при выполнении задания была полная секретность. Никто не должен был даже заподозрить, что к уничтожению центра подготовки террористов-смертников причастна армейская разведка.

Глава 4

К полудню группа диверсантов Купца вышла на первую из трех намеченных Демидовым на карте контрольную точку. Оглядевшись, Купец распорядился:

– Локис, Чижиков – в дозор, остальным – на двадцать минут привал. Костер не разводите, ничего не жрать, воду экономить...

Володя подхватил свой «Винторез», специальную снайперскую винтовку, по своим качествам не уступавшую, а в чем-то даже превосходившую «СВД». Главным преимуществом «Винтореза» Локис считал усовершенствованный дульный компенсатор, который являлся одновременно и пламегасителем, и глушителем. Если учесть, что главной проблемой снайперов долгое время была именно вспышка выстрела, по которой определялось его местоположение, то можно без труда догадаться, почему Володя на это задание взял именно его.

Заняв удобную позицию за кустами, метрах в тридцати от того места, где расположились на отдых его сослуживцы, Локис прикинул правым глазом к окуляру прицела и принялся обшаривать через мощную оптику окрестности. Большой необходимости в этом не было, поскольку, по заверениям Кучко, под Буйнакском все зачищено и угрозы внезапного нападения на город не существовало. Володя делал это больше по привычке, которая выработалась у него за годы службы в разведке.

Под пологим горным склоном, на котором разведчики устроили промежуточный лагерь, примерно километрах в двух, не больше, раскинулось небольшое село. Через прицел Локис несколько минут наблюдал за его размеренной жизнью. Вот по главной улице проехал крытый грузовик, за ним легковушка с затонированными стеклами. Вот стайка мальчишек пробежала по каким-то своим делам, торопливо прошла по улице закутанная так, что видны были только глаза, молодая женщина. Возле большого двухэтажного красного дома, по-видимому, местная администрация, чинно восседали, держа в руках суковатые палки, седобородые старики в каракулевых папахах.

Локис повел стволом «Винтореза», отыскивая грузовик, который первым попал ему в поле зрения. Машина заехала во двор какого-то дома, стоявшего особняком на самой окраине села. Легковушка проследовала за ним. Из большого дома с верандой вышел степенный мужчина в белой просторной рубахе и широких шароварах; одновременно с этим из легкового автомобиля выскочили четыре человека, один из которых, сидевший на переднем сиденье, был одет в милицмейскую форму, а трое его спутников – в «гражданку». Приезжие радушно, по-кавказски, поздоровались с хозяином.

«Обычная картинка», – подумал Локис, уже собираясь перевести оптику на другой объект, но вдруг замер, как легавая собака, почуявшая в камышах утку.

Из небольшой пристройки к дому вышли еще несколько человек. Они были одеты в какое-то тряпье, босые, заросшие до такой степени, что разглядеть лица просто невозможно. Локис сразу заметил их ужасную худобу. Сопровождал «оборванцев» молодой парень в камуфляжной куртке, черных брюках военного образца и ботинках-берц. Но внимание Локиса было приковано не к одежде парня, а к висевшему у него на плече автомату Калашникова. Не надо быть провидцем, чтобы понять: люди в тряпье – рабы, а парень с автоматом – их охранник. Володина догадка тут же оправдалась. Люди в лохмотьях откинули полог тента на грузовике, открыли задний борт и принялись вытаскивать из кузова длинные зеленые ящики.

«Оружие выгружают, – сообразил Володя, продолжая напряженно следить за двором и домом. – Черт, надо Купцу доложить, пусть принимает решение. Хотя что тут принимать, и так все понятно».

Он только было собрался подать сигнал Демидову, как неожиданно где-то справа от него, метрах в пятидесяти, раздался характерный шум. Стайка мелких птичек, смиренно сидевших до этого на ветках, тревожно щебеча, сорвалась с веток и перелетела на другое место.

«Опаньки! – быстро переводя оптический прицел «Винтореза», успел подумать Локис. – Да у нас, похоже, «гости» незваные образовались. Интересно, сколько их?»

Даже без оптики было видно, как из леса вышел человек в камуфляжной форме, с большой окладистой кучерявой бородой. Голова повязана черной косынкой, на которой что-то написано белыми арабскими буквами, а на шее у незнакомца висел мощный бинокль.

Оглядевшись по сторонам и не заметив ничего подозрительного, он поднес к глазам бинокль и несколько минут что-то высматривал в селении. Потом опустил на траву, достал из нагрудного кармана потрепанный блокнотик, огрызок карандаша и принялся что-то записывать.

Больше терять время было нельзя. Стараясь не привлекать к себе внимания и не шуметь, разведчик отполз назад, ровно настолько, чтобы можно было подняться в полный рост, и, пригибаясь на всякий случай, побежал к тому месту, где отдыхали его сослуживцы.

Демидов без слов понял: случилось что-то непредвиденное. Привстав на одно колено, он подтянул к себе автомат и вопросительно уставился на Володю.

– Купа, у нас проблемы, – как-то очень буднично, словно о чем-то само собой разумеющемся, проговорил Локис, опускаясь рядом с командиром. – Тут деревенька под горой; так вот в ней, судя по всему, оружейный склад, а в лесу у нас соседи нехорошие объявились.

Коротко рассказав о том, что увидел в прицел «Винтореза», Локис выжидательно посмотрел на моментально посеревшее лицо друга. Понять Демидова было легко. Они еще не успели приступить к выполнению основного задания, как ситуация начала выходить из-под контроля. Решение следовало принимать срочно: либо незаметно обойти боевиков, либо задержаться и уничтожить их. О том, чтобы попробовать связаться с Кучко и проинформировать его, не могло быть и речи. Даже если начальник разведки полка сильно поторопится, все равно высланная им группа прибудет к шапочному разбору, когда часть боевиков скроется в лесу, а оружие в доме будет надежно спрятано.

С другой стороны, Демидову были даны достаточно широкие полномочия при проведении основной операции. Да и установка на всю командировку была предельно четкой и понятной – боевики-террористы должны быть уничтожены. При этом Сагалов не уточнял, какие именно боевики...

– Значит, так, – приняв наконец решение, быстро заговорил Демидов. – Трое выдвигаются по склону, через лес, – проверите, сколько там «гостей» прячется. Ты, Вова, возвращаешься на свою точку. Сколько времени тебе потребуется, чтобы расстрелять «кладовщиков»?

Локис на мгновение задумался. Всего во дворе он видел пять человек. Если учесть, что ему, как опытному снайперу, на каждый выстрел, с учетом прицеливания, потребуется не более четырех-пяти секунд, то...

– Около полуминуты, – быстро ответил он, но тут же на всякий случай поправился. – Возможно, чуть больше. Но это в том случае, если они меня каким-то образом засекут.

– Возьмешь для подстраховки Семена, – распорядился Демидов. – Мы с Петей Кругловым постараемся подойти к дому как можно ближе.

– Ты что задумал? – тревожно спросил Локис.

– Что-что, – недовольно буркнул Купец, перекладывая свой «макаров» из кобуры в боковой карман комбинезона. – Не оставлять же этих бедолаг-работников, им за наши «художества» глотки, как баранам, перережут. Так что, Вовик, от тебя многое зависит. Отстреливать охрану и хозяина начнешь, как только увидишь, что мы подобралась к забору... Кстати, для тех, кто будет проверять лес, – там работать по-тихому! По возможности постарайтесь взять «языка», может пригодиться. Снаряжение оставляем здесь. Все на этом, разбежались...

Чижикова Локис нашел ниже по склону, метрах в ста правее от своего «секрета». С Сениной позиции подозрительный дом-склад просматривался еще лучше.

– Что за кипеж? – деловито поинтересовался Семен, перекатываясь на бок.

– Да тут Леха решил немного погеройствоваться, – проворчал Локис, устраиваясь рядом с Чижиковым и прикивая глазом к окуляру прицела. – Видишь домик на отшибе? Ну так вот, есть подозрение, что там человек шесть рабов держат. Ну и между делом оружие хранят...

– Откуда же такая информашка нарисовалась? – длинно присвистнул Семен.

– От меня... – просто ответил Володя, продолжая наблюдать за домом и одновременно с этим намечая очередность целей. Первым он предполагал застрелить охранника, поскольку тот был вооружен.

Рабы продолжали разгружать ящики. Хозяин дома и приехавшие к нему гости стояли поодаль и равнодушно наблюдали за их работой. Охранник сидел на подножке грузовика, зажав автомат между колен. От всей этой картины веяло какой-то безмятежностью и обыденностью, будто выгружалось не оружие, а консервы. Локиса поразило отупение на лицах «работников». Казалось, что им все абсолютно безразлично. Хотя, скорее всего, именно так оно и было. Вырванные из привычной жизни и оказавшиеся в скотских условиях жизни, люди уже не верили в то, что им удастся что-то изменить. Они смирились с тем, что живут в грязном хлеву, спят на вонючей сырой соломе, что их постоянно жестоко избивают за любую провинность, что приходится выполнять самую тяжелую работу за миску похлебки и кусок недопеченного хлеба. Избавление для себя эти люди видели только в смерти и молились, чтобы она была скорой и не слишком тяжелой...

– Что там, Вовка? – тихо спросил Чижиков.

– Работают... – коротко бросил Локис. – Мне кажется, что они не оружие разгружают, а «мыло». Вот подарочек для Купца, целый грузовик взрывчатки...

– Да уж... Шарахнет так, что от этого сельца даже пыли не останется.

В оптику Володя увидел, как Демидов и Круглов подобрались к высокому кирпичному забору. Капитан прислонился к нему спиной, согнул ноги в коленях и выставил вперед руки, сложив ладони «лодочкой». Петя привычно поставил на ладони ногу, как на ступеньку, готовясь взобраться на забор.

«Пора», – решил Локис и, быстро поймав в прицел парня, плавно нажал на курок. «Винторез» слегка дернулся в руках, раздался слабый «плевок» выстрела, и одновременно с ним негромко лязгнул затвор, выбрасывая отработанную гильзу и досылая следующий патрон в патронник.

Охранник даже не понял, что его убили. На лбу появилось алое пятно; от силы выстрела голову парня закинуло назад так, что он ударился ею о дверцу кабины, и тело завалилось в сторону, а потом и вовсе свалилось с подножки грузовика. Напускное равнодушие застыло на мертвом лице.

Локис успел заметить, что Круглов уже взобрался на забор, вытаскивая что-то из набедренного кармана брюк. Через несколько секунд по двору ключьями пополз густой белесый дым – Круглов бросил дымовую гранату. Завеса могла помешать «работе» снайпера, но, с другой стороны, надежно скрывала обоих разведчиков. Володе следовало торопиться, чтобы посеять среди бандитов как можно большую панику.

Переведя ствол «Винтореза» немного влево, он увидел растерянные лица хозяина дома и его гостей. Впрочем, эта растерянность длилась недолго. Володя еще не успел зафиксировать прицел на «милиционере», справедливо полагая, что у того должно быть оружие, как один из мужчин рванул к легковушке. На раздумье у Локиса оставалось не больше секунды. Действия разведчика были молниеносными, отточенными до автоматизма. В тот момент, когда мужчина, распахнув заднюю дверцу машины, начал доставать из нее автомат, две пули «Винтореза», одна за другой, ударили в бензобак.

От взрыва машину подкинуло на месте. Взрывная волна, вперемешку с огнем, дохнула на четверых стоявших неподалеку мужчин. Тому же, который доставал автомат, повезло значительно меньше. На него попал бензин из бака и лежавших в багажнике канистр. С дикими воплями боевик заметался по двору, подобно живому факелу. Хозяин и его «гости» шарахнулись от горящей машины в сторону дома, из которого на веранду выбегали женщины и несколько вооруженных мужчин. Плохо понимая, кто и откуда стреляет, они открыли беспорядочную пальбу.

Пользуясь тем, что дым еще не полностью расползся по двору, Володя поймал в прицел одного из них. Через секунду тот, перелетев через перила веранды, упал на землю, роняя в полете автомат. Дальнейшие свои действия Локис уже не контролировал, поскольку за годы тренировок они были отработаны до автоматизма. Боевики опомнились только тогда, когда уже третий по счету их товарищ был застрелен «неведомым» стрелком, и, внезапно прекратив стрельбу, начали перебегать по двору, беря в полукольцо грузовик. Локис не сразу разгадал смысл этих маневров, а когда понял, даже заскрипел зубами от досады на свою непонятливость.

Глава 5

«Работники», обалдевшие от всего происходящего не меньше своих хозяев, застыли на месте, продолжая держать в руках ящики. Каким-то чудом ни одна шальная пуля никого из них не зацепила. Прекрасно понимая, что на войне счастье переменчиво, Демидов, откачивая «маятник», начал пробираться к ним. Круглов прикрывал его короткими автоматными очередями, меняя после каждого выстрела позицию и используя клочья дыма, как маскировку. Он прекрасно видел, что уцелевшие боевики пришли в себя после внезапного нападения на их базу и теперь стараются зажать их в клещи. По всей видимости, они поняли, что разведчиков только двое, и решили взять их живыми. Действие гранаты должно было скоро закончиться, поэтому бойцам следовало поторапливаться.

Демидов это тоже отлично понимал, но желание помочь братьям-славянам, а также дух авантюризма, подтолкнувший его на это рискованное предприятие, не позволяли Купцу уйти, не доведя свой замысел до конца. Перекувыркнувшись, он припал на колено. Внезапно на фоне силуэта грузовика мелькнула чья-то тень. Алексей выстрелил из пистолета навскидку и обостренным подсознанием понял, что не попал.

– Не стреляйте! – раздался из редющей завесы жалобный голос. – Я не бандит, я свой...

– А какого хрена маячишь тут?! – рявкнул Демидов. – Быстро лезьте в кузов, пока вас не перестреляли!

Откуда-то сбоку, видимо, на звук голоса, раздалась короткая очередь, и пули с противным повизгиванием пронеслись над головой Алексея. Он немедленно ответил несколькими выстрелами в ту сторону, где отчетливо обозначились вспышки выстрелов, и тут же откатился под машину. Очередь не повторилась, и он понял, что попал.

Внезапно стрельба прекратилась. Дым завесы оседал все больше, и, лежа между колесами, Купец уже различал фигуры бандитов, с опаской залегших за неким подобием бруствера, метрах в десяти от машины. Видел тело подстреленного им боевика; видел, как работяги, толкаясь и наседая друг на друга, забирались в кузов. Петра видно не было, но по тому, что боевики не решались выбраться из своего укрытия, Демидов догадывался, что Круглов где-то рядом. Единственное, чего не понимал Купец, так это почему тот не стреляет.

«Неужели Петруха ранен? – думал Алексей, заодно мысленно прикидывая, сколько патронов осталось у него в пистолете. – Дым сходит, теперь вся надежда на Вовку».

В том, что Локис по возможности не даст боевикам поднять головы, Демидов не сомневался.

– Эй, русаки, сдавайтесь! Все равно не дадим вам уйти! Через полчаса здесь будет очень много наших бойцов, – гортанным голосом крикнул кто-то со стороны дома.

– А ты попробуй хотя бы нос высунуть! – задиристо ответил Демидов. – Посмотрим, как у тебя это получится!

Вступать в переговоры с хозяином дома Купец не собирался, догадываясь, что тот попытается потянуть время в ожидании подмоги. Его дерзкий план не был рассчитан на ведение долгих боевых действий. Вся надежда была на то, что бандитов в доме немного, и одним «кавалерийским наскоком» ему удастся все быстро завершить. Теперь же, когда так некстати выяснилось, что стволов в доме значительно больше, чем предполагалось, Демидову предстояло срочно менять свой план. Как назло, ничего умного в голову не приходило. Если бы их было хотя бы трое, можно было бы захватить грузовик и вырваться на нем. Но их было только двое... Шестерых «работяг» вряд ли можно считать сколько-нибудь боеспособной единицей.

– У вас нет шансов, – продолжал взывать невидимый «переговорщик». – Даже если сумеете выбраться из этого двора, вы не сможете выбраться из селения. Я вам это гарантирую!

– Да не пошел бы ты куда подальше! – пробурчал себе под нос Демидов. – Я не из таких переделок выбирался...

Внезапно ему в голову пришла совершенно шальная мысль. Сделать вид, что он сдается, выманить таким образом боевиков на открытое пространство, где они будут видны Локису, и захватить заложника. А затем, прикрываясь им, попробовать прорваться. Конечно, все это пахивало чистой авантюрой. Во-первых, неизвестно, где Круглов и что с ним. А во-вторых, шестеро «гражданских» на шею – не самая удобная ноша для такого дела.

Был и другой вариант: кинуть еще одну «дымовуху» и под ее прикрытием завладеть грузовиком, а там – куда кривая вывезет...

– Эй, как тебя? Командир! – послышался откуда-то сверху осторожный шепот. – Слышишь меня?

– И что с того? – недовольно спросил Демидов.

– Хочешь, скажу, почему они не штурмуют?

Только теперь Купец сообразил, почему поведение боевиков показалось ему странным. Они не предприняли ни одной попытки прижать его автоматными очередями к земле и взять, что называется, голыми руками. Казалось бы, чего проще? И патронов на это много не требуется, вполне хватило бы двух магазинов.

– Они боятся, – продолжал говорить кто-то из «работяг». – Тут полкузова взрывчатки, килограммов двести, если не больше. Одно неосторожное движение – и от этого дворики и домика камня на камне не останется! А у Рахматуллы тут вся семья – дети, снохи, внуки...

– А Рахматулла – это хозяин? – уточнил Демидов.

– Он самый...

Сбоку что-то зашуршало. Купец резко развернулся, вскидывая пистолет, но тут же облегченно вздохнул – это был Круглов. Правое плечо у него было перепачкано кровью.

– Живой? – спросил Купец. – Ты где мотаешься? С рукой что?

– Да зацепило по касательной, – поморщился Петро. – Ты сам-то как? Цел?

– Да, в порядке все... Лежу тут и соображаю, как нам выбраться из этого дерьма, – недовольно проговорил Демидов.

– И как? Успешно?

– Ты знаешь о том, что у нас над головой двести кэгэ взрывчатки? – вместо ответа с усмешкой спросил Демидов. – А у хозяина дома все семейство в сборе...

– И что из этого?

– А ты не врубаешься?

– Хочешь сказать, что... – Круглов на мгновение нахмурился. – Леха, не сходи с ума!!!

– У тебя есть другие предложения? – перебил его Демидов и тут же крикнул: – Эй, Рахматулла! Как полагаешь, если эта машина взорвется, многие из твоей семьи останутся живы?

На несколько минут повисла тишина. Демидов напряженно вслушивался в нее, прикидывая, что замыслил хозяин дома. Он прекрасно знал, что для мусульманина семья – нечто святое. Правоверный может не дорожить своей жизнью, но жизни своих домочадцев он никогда не посмеет подвергать опасности. За это можно запросто стать отверженным своим тейпом, что для любого мусульманина подобно смерти. И даже хуже. Именно на это и делал ставку Демидов.

– Ты не сделаешь этого, русак! – не очень уверенно проговорил Рахматулла, спустя несколько томительных минут.

– Еще как сделаю, – пообещал Купец, стараясь говорить как можно насмешливее. – Нам терять нечего, а в отчаянии русские теряют головы и творят глупости! В общем, так: если через пять минут ты не дашь нам возможности уехать из твоего «гостеприимного» дома, я взрываю грузовик! Успеешь вывезти семью – считай, что тебе сказочно повезло... И учти, мы никого

не пожалеем. Как только вы появляетесь, открываем огонь на поражение, без всяких скидок на пол и возраст!

Демидов блефовал – грубо, нагло и цинично. На самом деле ничего из того, чем он грозил Рахматулле, Купец делать не собирался. И не потому, что слыл большим гуманистом, а потому, что в его планы никак не входило погибать в несколько ближайших десятилетий.

Понимал Демидов и то, что даже если Рахматулла отпустит их сейчас, это вовсе не означает, что отпустит их навсегда. Слишком много знали и его работники, а теперь еще и десантники, чтобы можно было оставить их в живых. А значит, Рахматулла объявит их кровниками и начнет самую настоящую охоту. И чем это закончится, неизвестно. Но другого выхода Алексей не видел.

– Ну, так что, уважаемый, – все с теми же насмешливыми нотками поинтересовался Демидов, – договоримся по-хорошему или продолжим воевать?

– Можете уходить, – неохотно отозвался хозяин, – но оставьте моих работников.

– А вот это они пусть сами решают, – отозвался Демидов. – Я так понимаю, трудовой договор ты с ними не заключал, так что они люди вольные...

Опять повисло напряженное молчание. Видимо, Рахматулла обдумывал перспективы своей настойчивости.

– Убирайтесь, собаки! – наконец прокричал он. – Но запомни – с этой минуты ты мой кровник! И я тебя найду! Я тебя с того света достану, пес!!!

– Ну, это мы еще посмотрим, кто кого первым достанет, козел ты нерусский, – буркнул себе под нос Демидов, доставая гранату и отгибая усики предохранительного кольца. – Петро, ты машину вести сможешь?

Круглов молча кивнул головой. Демидов надел кольцо гранаты на мизинец, крепко прижав рычаг задерживателя к корпусу гранаты.

– Как говорится, с богом! – Улыбка у Алексея получилась вымученной. – Эй, наверху, борт не закрывайте, я к вам сейчас поднимусь... Давай в кабину, Петя. И не забудь завесу выставить...

– Ты что задумал, Купа? – тревожно спросил Круглов, когда капитан подтянул к себе его автомат.

– Сейчас увидишь, Петя...

Быстро выкатившись из-под машины, он выпрямился во весь свой огромный рост и поднял руку с зажатой в ней гранатой, так, чтобы ее было видно, и громко крикнул:

– Смотри, Рахматулла! Я не шучу; если что, к гуриям всей толпой пойдём!

Ответом ему было молчание. Хозяин дома и перевалочной базы, как истинный горец, свое последнее слово сказал. Назвав Демидова своим кровником, он как бы вынес ему приговор и не желал больше тратить время на пустую болтовню.

Круглов тоже выбрался из-под машины и, прижимаясь к ней спиной, быстро забрался в кабину, предварительно вытолкав из нее труп водителя, убитого шальной пулей. Мотор завелся сразу же. Петро выжал сцепление и включил передачу, одновременно до предела выворачивая руль вправо. В боковые зеркала он видел, как Демидов забирается в кузов.

Только когда грузовик тронулся, Круглов вспомнил, что Купец приказал ему бросить «дымовуху».

«Черт с ней, – подумал он, – и так прорвемся».

Неожиданно прямо перед машиной, как чертик из табакерки, возник молодой бородатый мужчина с автоматом, ствол которого был нацелен прямо на Круглова. Откинувшись вправо, чтобы его не зацепило выстрелом, разведчик вдавил педаль газа до упора. Мотор взревел, машина дернулась вперед, последовал удар и громкий крик человека, которого переехал грузовик. Расстояния для того, чтобы хорошенько разогнаться, было маловато, но все же его хватило, чтобы протаранить металлические ворота. Вырвавшись за них, автомобиль, набирая

скорость и подпрыгивая на каменистой сельской дороге, начал уходить в сторону склона. Напоследок мстительный Демидов швырнул во двор гранату и дал длинную очередь из автомата.

Глава 6

Подняться на грузовике по склону к временной дневке не удалось, поэтому остаток пути пришлось проделать пешком, причем в очень быстром темпе. Освобожденные десанниками рабы не могли поверить в свое счастье. Они кинулись обнимать Демидова и Круглова, но Купец резко отодвинул одного из них.

– Потом свою благодарность покажете, – заявил он. – Надо уходить, пока этот чертов Рахматулла не снарядил за нами в погоню все село. Петя, ты – головной, я – замыкающий. Вперед!

Перед тем как уйти, Купец установил на машине две растяжки, и эта предосторожность спасла от погони, организованной Рахматуллой. Когда минут через сорок к брошенной машине вышли его люди, один из них опрометчиво распахнул дверцу и сорвал кольцо гранаты. Мощнейшим взрывом преследователей вместе с грузовиком разнесло на куски.

Темп, который задали десантники, отрываясь от возможного преследования, оказался тяжелым для неподготовленных и изнуренных голодом пленников. Километров через пятнадцать Демидову пришлось сделать привал.

– Вот что, ребята, – после некоторого раздумья проговорил он, обращаясь к тяжело дышащим мужчинам, – так дело не пойдет. Вы нам все графики срываете. Придется все-таки нам расставаться.

Освобожденные рабы понуро молчали, понимая, что продолжать путь со своими освободителями они вряд ли смогут. И не только потому, что не выдерживают нагрузок, но и потому, что у бойцов наверняка какие-то другие планы. Как-то слабо верилось в то, что этих людей прислали, чтобы освободить их из рабства.

– Значит, мы поступим таким образом, – продолжал Купец, доставая карту и раскладывая ее перед беглецами. – Километрах в тридцати отсюда, в направлении на северо-восток, проходит дорога на Шамилькалу. В поселке есть гарнизон федеральных войск. «Сдадитесь» тамошнему коменданту и все ему расскажете. А уж он сам примет решение. Поняли?

– Погодите-ка, товарищ командир, вы что хотите сказать? – недоуменно уставился на Демидова худой мужчина с большим кадыком на тощей заросшей шее. – Получается, что нас держали практически рядом с каким-то большим городом? Под самым носом у наших солдат?

– Получается, что так... – не стал спорить Алексей, убирая карту в планшет.

– Сволочь! – выругался мужчина. – Я три года сидел у этого проклятого имама! Ишачил на него, терпел унижения от его сопляков и все это время понятия не имел, где я! Они же нам говорили, что мы далеко в горах, что бежать бесполезно, потому что на сотню верст никого нет...

– У какого имама? – нахмурился Купец. – У Рахматуллы, что ли?

– У него самого, – кивнул головой кадыкастый, на глазах у него навернулись злые слезы. – Гад редкостный! Он глава сельской администрации, но требовал, чтобы все его называли имамом. У них, видите ли, обычай такой... Да у него тут все куплено-перекуплено, все село у него в долгах!

– Ладно, заканчиваем болтологию, некогда, – прервал его изливания Демидов. – Зотов, передай мужикам сухпая немного и отдай свой компас. А вам напоследок хочу дать бесплатный, но очень полезный совет: за помощью к местным лучше не обращайтесь, если не желаете опять угодить в работники. И вообще, постарайтесь контактировать только с военными людьми. Так безопасней...

Дождавшись, когда бывшие пленники скроются в лесу, Алексей повернулся к Чернову.

– А вот теперь, Андрюха, давай рассказывай, что было в лесу...

... Когда Демидов и Круглов, вместе с освобожденными пленниками, вышли к месту временной дневки разведчиков, все были в сборе. Локис и Чижиков, как только увидели, что грузовик протаранил ворота, тут же ушли из своей засады, понимая, что их задача выполнена. К тому же прощальный аккорд в виде гранаты и автоматной очереди заставил боевиков Рахматуллы опять броситься в укрытие.

Андрей Чернов, под командованием которого проводилась разведка леса, начал было докладывать Демидову результаты, но Купец не стал его даже слушать.

– Потом доложишь, сейчас не до этого, – перебил он Чернова. – Поднимаемся – и руки в ноги!

Через некоторое время, услышав звук взрыва, Демидов сразу понял, что это сработала его растяжка и теперь можно не торопиться. После такого «сюрприза» бандитам будет не до погони. Однако на всякий случай продолжал выдерживать взятый темп бега. Делал он это в основном для того, чтобы измотать сбежавших с его помощью рабов и наглядно показать, что с разведчиками им не по пути. Уловка Алексея удалась, от неожиданной обузы ему и его группе удалось избавиться без особых проблем.

– Ну, в общем, тот бородач, которого Вовка срисовал возле леса, – откашлявшись, начал Чернов, – был один. Он что-то вроде наблюдателя и связного между этим Рахматуллой и остальными террористами, в том числе и теми, которые живут в городах. А в селении у них перевалочная база, куда свозятся добытое оружие, боеприпасы и прочая взрывчатая дребедень. Этот Рахматулла у местной власти на хорошем счету, так что никто и подумать не мог, что у него в доме целый оружейный склад. Я, кстати, опасался за вас, когда вы там стрельбу устроили.

– Ничего, – буркнул Демидов, – как видишь, обошлось... Дальше рассказывай.

– Да, собственно, это все, – пожал плечами Чернов. – Больше этот партизан ничего не знает. Его задача – проследить, чтобы груз был благополучно доставлен на базу, и доложить об этом кому положено. Дескать, свежее «мыло» получено, можно приезжать... Я у него, между прочим, шикарным «спутником» разжился. – Андрей с довольным видом продемонстрировал телефон. Демидов равнодушно посмотрел на прибор, покусывая травинку, и поднялся.

– Ладно, с этим Рахматуллой и без нас разберутся. А нам до крайней точки еще около сотни километров топать. Так что подъем, парни, попрыгали – и вперед!

– Погоди, Леха, – остановил командира Ефимов, который все это время что-то изучал на дисплее своего портативного ноутбука. – Я тут покопался со спутником, и родилась у меня кое-какая идея.

– Что еще за идея? – подозрительно покосился на радиста Демидов. – Ты меня когда-нибудь в могилу сведешь со своими технологиями.

– Дикий вы человек, товарищ гвардии капитан, – хмыкнул Саня, – никак не желаете с дерева слезать... Ладно, смотри все сюда... – Разведчики сгрудились над ноутбуком. – Видите эту красную точку? Это – мы, и находимся вот здесь. – Ефимов пошелкал какой-то клавишей, изображение увеличилось, и десантники с удивлением увидели самих себя, но только очень-очень маленьких.

– Ни хрена себе! – пораженно пробормотал Демидов, инстинктивно задрал голову вверх. – Это что же получается, вот так можно за любым человеком следить?

– Можно, можно, – торопливо ответил Саня, подкручивая манипулятор, отчего изображение переместилось, – лишь бы от него постоянный радиосигнал шел. Значит, конечная наша точка вот здесь. Намеченный маршрут проходит вот так... Спрашивается: на кой ляд нам ходить окружным путем, если мы можем свободно срезать приличный угол? Правда, идти придется через ледник, но он небольшой...

– Сильно рискуем, – покачал головой Локис.

– Чем?

– Не забывай, что «чехи» просто обожают высокогорье. – Володя наугад ткнул пальцем в квадратики домов. – Ты, например, уверен, что вот это – абсолютно мирное село? Или что вот здесь живут чабаны, а не боевики?

– Вот и прекрасно, – заявил Ефимов. – Сагалов же сказал, что у нас полный карт-бланш на такие дела...

– Сагалов поставил перед нами вполне конкретную задачу и приказал не рисоваться, – не дал договорить радисту Локис. – А мы уже и так на весь Кавказский хребет нашухарили. Это во-первых. Во-вторых, соваться в такие села без предварительных разведанных – верх безрассудства. Мы на территории собственной страны. Наделаем делов, а потом будем долго и нудно объяснять, почему перестреляли не боевиков, а мирных жителей.

– Но ведь так идти значительно короче, – не сдавался Саня. – А села, в конце концов, можно и обойти, не впервой...

Демидов молчал, продолжая недоверчиво всматриваться в изображение на мониторе. Купец слышал о том, что именно таким образом, через компьютер, отследили и ликвидировали Джохара Дудаева, когда тот разговаривал с кем-то по мобильному телефону, но относился к этому с недоверием, поскольку возможности спутниковой связи всегда оставались за гранью его понимания.

– Ладно, – наконец заговорил он, – завязывайте с трепом. Саня, ты говоришь, что есть более короткий путь? На карте можешь его показать?

– Ты, Леха, не исправим, – засмеялся Ефимов. – Я же тебе говорю, у нас есть навигатор...

– А когда я отчет для Туманова и Сагалова буду составлять, я твой навигатор к нему подошью? – не скрывал своего сарказма Демидов.

– Леша, – со вздохом проговорил Локис, – отчет ты составлять будешь на базе, там все и справишь.

Ответить Купец не успел. Неподалеку от того места, где сидели разведчики, одна за другой взлетели две ракеты – сначала зеленая, а затем красная, а через две или три секунды послышались хлопки выстрелов.

– А вот это уже по наши души, – проговорил Володя, проследив за полетом ракет. – Километрах в десяти-двенадцати, не больше; скоро сюда пожалуют...

– Уходим, – скомандовал Демидов и первым устремился в лесные заросли.

Глава 7

Когда Рахматулла Закаев услышал мощный взрыв на окраине своего аула, он понял, что произошло, – остатки привезенной ему взрывчатки уничтожены. Прикрыв глаза, имам тихо выругался сквозь зубы. Из-за глупой случайности сорвалось начало большой акции против неверных, которую он готовил почти целый год. У него оставалось всего два выхода – либо начинать акцию, несмотря на то, что подготовка к ней еще не закончена, либо, бросив все и всех, уходить в горы, где у него для такого случая была заранее оборудована база. Но и в том и в другом случае надо было поймать сбежавших рабов и тех, кто их так дерзко освободил.

Закаев нисколько не сомневался в том, что посланные им в погоню люди, скорее всего, погибли при взрыве. Значит, надо снаряжать вторую группу. Те два человека, которые ворвались к нему во двор, – опытные вояки, но сейчас у них тяжелая обуза в виде шестерых истощенных рабов. С таким грузом далеко не уйдешь...

Рахматулла прошелся по двору, в котором всего несколько минут назад гремел скоротечный бой. То, что никто из сельчан не обратил внимания на выстрелы и не прибежал, его не удивило. Дисциплина в общине, которую он создал в Текели, железная и никто не посмел бы прийти в дом к имаму Рахматулле без зова. К тому же за домом Закаева был открытый тир, в котором часто упражнялись его боевики.

– Аслан, подойди сюда, – позвал он одного из своих сыновей. – Срочно собери людей и немедленно отправляйся с ними в лес. Никто из сбежавших отсюда свиней не должен уйти от вас. Выбирай только самых опытных бойцов. Эти двое опасны, их ты должен привести живыми. Сам знаешь, для чего...

Аслан молча кивнул головой и вышел на улицу. Через полчаса у дома Закаевых собралось человек двадцать пять бородатых вооруженных мужчин. Оглядев их, Рахматулла одобрительно хмыкнул. Аслан собрал самых лучших бойцов, прошедших подготовку в военных ваххабитских лагерях.

– Мой сын Аслан все объяснит вам по дороге, – приказал он. – Все должно быть закончено до завтрашнего утра. Идите!

Повернувшись к боевикам спиной, Рахматулла, сутулясь, вернулся во двор, где оставшиеся работники наводили порядок. Имам прошел мимо трупов, накрытых большим куском брезента, над которыми голосили выбравшиеся из подвала женщины, и недовольно поморщился. Убитые были его дальними родственниками, но проявлять свои чувства прилюдно он считал недостойным мужчины.

– Расул, – окликнул Рахматулла племянника, – отнесите трупы в подвал. В нарушение Корана мы не будем хоронить их сегодня. Сначала надо поймать тех, кто виновен в их смерти. Я закопаю их вместе с убитыми. В одной могиле! – Отдав еще кое-какие распоряжения, он вошел в дом, лег на кушетку и прикрыл глаза рукой.

...Перемены в размеренной жизни Рахматуллы Закаева совпали с началом Второй чеченской кампании. В прошлом врач-психиатр, он стал ваххабитом не по религиозным убеждениям, а исключительно ради денег, которые щедро платили ему заграничные хозяева. Правда, за это они требовали доказательств выполнения порученной ему людям «работы», но это Закаева нисколько не пугало и не смущало. Он всегда считал себя человеком аккуратным и обязательным, и того же самого требовал от своих людей.

Зачем кому-то было надо, чтобы тайная война на Северном Кавказе продолжалась, Закаев никогда не интересовался. Его вообще не интересовала политика. Только деньги. Когда ваххабитские эмиссары назвали сумму, которую он мог бы получать, при условии, что создаст свое собственное мощное подполье, Закаев ни на минуту не задумывался. Он тут же уволился из психиатрической больницы и вернулся в родной аул Текели. Прекрасный специалист в своей

профессии, к тому же хорошо знавший местные обычаи и нравы, Рахматулла довольно быстро создал религиозно-националистическую общину, в которую вошли все без исключения жители аула Текели. Тех, кого не увлекли идеи «духовной, нравственной и национальной чистоты», хитрый Закаев вогнал в большие долги. Кое-кого из представителей власти пришлось подкупить. От остальных не согласных с ним, а точнее, не угодных ему людей, Рахматулла избавился привычным способом – уничтожил.

Через год в той самой больнице, в которой он некогда работал, один за другим прогремели два мощных взрыва. Виновных не нашли.

Открыто о противодействии местной власти и федеральным войскам никто в закаевской общине не говорил, поэтому многие текельчане не догадывались, что работают на глубоко законспирированную террористическую организацию. Об этом знали только очень близкие к Закаеву люди, но даже они не представляли того размаха, с которым действовал Рахматулла. Как не знали и о весьма обширных связях, в том числе среди военных высокого ранга.

– Имам, – позвал кто-то Закаева. В дверном проеме стоял Магомед, один из его ближайших помощников. – Русские, которые приходили сюда, взорвали грузовик... Все наши люди погибли.

– И ты решил беспокоить меня, – недовольно проговорил Закаев, приподнимаясь на локте, – только ради того, чтобы сообщить о том, что я и без тебя знал? Лучше бы озаботился тем, как похоронить их до захода солнца и помочь их семьям.

– Вы придете на похороны, имам? – почтительно склонив голову, спросил Магомед.

– Обязательно, – ответил Рахматулла, поднимаясь с кушетки. – Люди должны видеть, что я скорблю вместе с ними и помню обо всех своих односельчанах. Это очень важно, если хочешь руководить... Впрочем, что я тебе объясняю? Ты все равно ничего не поймешь. Иди и делай то, что я тебе сказал.

Выпроводив Магомеда, Закаев прошелся по полутемной комнате. Перед аппаратом спутниковой связи он задумчиво остановился, осторожно потрогал пальцами кнопки. По его расчетам, Аслан должен был уже выйти на связь, но этого до сих пор не произошло. Либо он еще не нашел беглецов, либо...

– Но этого не может быть, – тихо проговорил вслух Рахматулла. – С Асланом ушли профи, для которых нет ничего невозможного...

Перед глазами Закаева отчетливо встали картинки недавнего боя. Все началось с убийства охранника. Рахматулла видел на его переносице аккуратную багровую точку, но при этом не слышал звук выстрела. Потом совершенно беспричинно взорвалась «Тойота»... Значит, стрелял снайпер! Хорошо подготовленный снайпер!

– Их было не двое, а значительно больше, – прошептал пораженный своей внезапной догадкой Закаев.

Его оцепенение было еще большим от осознания того, что кому-то удалось его переиграть. Впервые он испытал страх разоблачения, который липким холодным комком перекатился в желудке. Много лет ему удавалось оставаться в тени. На протяжении десятилетия с лишним ни один теракт никто не связывал с именем главы сельской общины горного аула. Уверенный в своей безнаказанности, Закаев готовил свою самую крупную акцию, после которой собирался сбежать в Грузию, а оттуда – в Турцию. И вот, когда до дня «М» оставалось всего две недели, из-за глупой случайности все его планы рушились как карточный домик. Мысли о том, что его давно и скрытно разрабатывали спецслужбы, Рахматулла не допускал. Все эти годы он был очень осторожен и не оставлял ни следов, ни свидетелей своей деятельности.

– Магомед! – громко позвал Закаев и, когда помощник, почтительно склонившись, вошел в комнату, распорядился: – Срочно поднимай всех и отправляй в горы на поиски беглецов! Перекройте все дороги в обе стороны, выйдите к перевалу; сделайте все, чтобы найти их!

– Но, имам... – попытался возразить Магомед.

– Не смей перебивать! – повысил голос Закаев и грозно стрельнул в сторону помощника глазами. – Приготовь все для переправки в верхний аул; возможно, придется перебираться туда, и очень срочно! Все! Иди, исполняй!

Но Магомед продолжал стоять в дверях, нерешительно переминаясь с ноги на ногу.

– Что еще? – отрывисто спросил Рахматулла, полуобернувшись к помощнику.

– Имам, что делать с вашей семьей и с убитыми?

Закаев на мгновение задумался. Предусмотрев, казалось бы, все, он упустил из виду свою многочисленную семью. Впрочем...

– Убитых сегодня же похороните. Без шика, по-простому... Детей и женщин оставите в Текели, а остальные уйдут со мной, – приказал он и пояснил: – Русские не тронут женщин. Они живут по своим законам, а мы – по нашим. Все, иди и не беспокой меня, мне надо подумать...

Еще раз почтительно поклонившись, Магомед вышел. Вскоре во дворе послышались его гортанные выкрики.

Глава 8

Разведчики уходили вслепую, плохо зная местность, без прикрытия, не успев даже установить заградительные минные ловушки. Демидов не предполагал, что боевики смогут так быстро опомниться после взрыва двухсот килограммов тротила и организовать вторую группу для преследования. Понимая всю сложность и опасность своего положения, Купец уводил группу не по прямой, а зигзагами, хаотично бросаясь то в одну сторону, то в другую. Способ неновый и примитивный, но иногда он срабатывал, сбивая преследователей с толку. Через пару часов непрерывного бега по горному лесу Алексей решил сделать привал, и разведчики устало повались в траву на небольшой полянке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.